
Миряхёев Мирмухсин Мирсидикович,
юрист Национального объединения глухих РТ,
Зойиров Рахматулло Хамидович,
кандидат юридических наук, доцент,
председатель Таджикского юридического консорциума

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Начнем с тезиса, что систематизация является не только и не столько способом упорядочения законодательства (это в большей степени функция систематизированного учета и инкорпорации), но и главным образом направлена на совершенствование законодательства и права, нормы права с её реализацией на практике. Это осуществляется в комплексе всех видов и форм систематизации, в особенности кодификации, которая прежде всего направлена на совершенствование права, где только внешней формой выражения выступает кодифицированный акт. Это означает, что при систематизации ее предметом и объектом выступают не только формальные источники законодательства, главным образом нормативные правовые акты, например, как в континентальной системе права, куда относится и Республика Таджикистан на современном этапе своего развития, но и нормы права в процессе их реализации, то есть со всеми наработками юридической практики в целом. А потому систематизация – это совершенствование как непосредственно законодательства (нормативных правовых актов), так и права. Поэтому в данной статье мы акцентируем внимание на систематизации как способе совершенствования законодательства, хотя и подразумеваем при этом и одновременное совершенствование права в целом.

Отметим, что различия в правовом регулировании однородных институтов отдельных отраслей права и законодательства во многих случаях не могут быть объяснены исключительно спецификой регламентируемых отношений. Такие различия нередко вызваны иными обстоятельствами: чрезмерной дифференциацией законодательства без логически оправданной унификации, несовершенством систематизации вновь формируемого законодательства, слабостью интегративных отношений, погрешностями законодательной техники. Этому не способствует и отставание уровня теоретических исследований. В результате возникают правоприменительные трудности, которые необходимо устранять, а теории права необходимо указать пути и критерии устранения этих проблем и трудностей.

Известно, что эффективность закона во многом зависит от уровня систематизации и других способов совершенствования законодательства, среди которых наряду с систематизацией в данной статье мы выделим унификацию и интеграцию, которые, в свою очередь, обеспечивают его четкость, строгость, логичность и проз-

рачность. К сожалению, если в отношении систематизации законодательства достигнутый определенный уровень 60-80-х годов XX века в значительной степени предан забвению*, унификационные процессы сегодня не нашли своего адекватного понимания и применения. Теоретические разработки в области интеграции законодательства только начинают пробивать себе дорогу, причем в определенной сумятице и без четких ориентиров (критериев) их соотношения и разграничения. Поэтому в данной статье в тезисном порядке предпринята попытка выявления их соотношения и разграничения как способов совершенствования законодательства, а шире – и правового регулирования в целом не только внешней формы, но и содержания права.

Прежде всего отметим, что в юридической науке нет однозначного понятия, выделения критериев соотношения и разграничения систематизации, унификации и интеграции. Очень часто они смешиваются, порой отождествляются, в некоторых случаях их представляют как часть, форму, вид друг друга, что является ошибочным. Так, ряд ученых, посвятивших свои труды проблемам совершенствования законодательства, говорят о систематизации, интеграции или унификации, приписывая этому процессу признаки другого понятия. В литературе в аспекте соотношения этих понятий высказываются прямо противоположные мнения (1). Некоторые исследователи, среди которых М. И. Бару, Т. А. Лесниевски-Костарева, С. С. Каринский, И.Н. Сенякин и М. К. Юков, употребляют термин «интеграция» как синоним унификации (2). Отдельные ученые справедливо, по нашему мнению, отстаивают необходимость разграничивать понятия унификации и интеграции (3).

И.Н. Сенякиным, например, было предложено выделение трех форм унификации: интеграции, систематизации и универсализации (4). По его мнению, интеграция - это унификация на уровне межгосударственных отношений; систематизация - унификация на отраслевом уровне, предполагающая два направления: техническое обобщение нормативного материала (инкорпорация) и переработку действующих правовых актов по существу, приведение их в стройную, внутренне согласованную систему (кодификация); универсализация — унификация на уровне внутренних первичных компонентов системы законодательства: института, субинститута, группы норм, отдельной правовой нормы и ее структурных элементов (4, 107-109).

Анализ имеющихся словарей (энциклопедических и тематических) показывает, что до настоящего времени понятие «систематизация» еще не стало термином. В абсолютном большинстве словарей этого понятия просто нет. Имеется термин «система», «систематика» и т.д., и не более. Да и в некоторых редких словарях, где дается понятие систематизации, систематизация определяется в целом как процесс упорядочения законодательства. А это означает, что мы еще не осознали значения и социального назначения систематизации в целом.

Что касается терминов «унификация» и «интеграция», то здесь положение чуть лучше. Но в большинстве юридических словарей упоминание терминов «унифи-

---

* Разработки в области систематизации были возобновлены и получили интенсификацию в РФ только в последние 8-10 лет, в Таджикистане – 5-7 лет, а комплексных исследований в Таджикистане до сих нет.

кация» и «интеграция» также отсутствует (5). Такое положение наглядно демонстрирует, что однозначного, научно обоснованного определения систематизации, унификации и интеграции в юридической науке еще не выработано, не раскрыта до конца их правовая природа, не указаны их формы выражения, виды, способы, направления и т.д.

Термин «унификация» в переводе с латинского означает «приведение чего-либо к единообразию». Такое понимание вытекает из семантического анализа данного слова, образованного в латинском языке от существительного "unio" — «единство» и глагола "facere" — «делать, создавать» (6). Некоторые издания несколько расширяют значение этого термина, трактуя его как «приведение чего-либо к единой форме или системе, к единообразию» (7), «рациональное сокращение числа объектов одинакового функционального назначения, приведение различных видов объектов к наименьшему числу типобъектов» (8, 1387).

Что касается термина «интеграция», то, выделяя интеграцию вертикальную и горизонтальную, валютную, финансовую и экономическую, составители экономико-юридического словаря усматривают ее суть в сближении, объединении, кооперации, взаимодействии, создании единых зон, разделении труда и т. п. (9) Подобное толкование вполне согласуется с этимологическим значением рассматриваемого понятия, даваемым в других словарях (10).

Рассматривая унификацию как правовой термин, следует отметить, что те справочные юридические издания, которые обращаются к понятию унификации, тесно связывают ее со сферой международного частного права как «обеспечение единообразия национально-правовых норм (коллизийных и материальных), регулирующих гражданско-правовые отношения с международным элементом» (11), либо как «процесс выработки единообразных национально-правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в сфере международного хозяйственного оборота» (12).

Термин «систематизация», предложенный И.Н. Сенякиным для обозначения процесса унификации на уровне отрасли права, также представляется неудачным, поскольку, несмотря на определенную близость, «унификация» и «систематизация» — это разные по своей природе явления. Под систематизацией в праве понимается «деятельность по обеспечению системности права, по приведению действующих нормативных актов в единую, согласованную, цельную систему; деятельность по упорядочению системы законодательства» (13). Например, кодификация и инкорпорация по своей сущности – явления разные. В процессе инкорпорации, например, не происходит унификации права, зато на инкорпорацию прямо влияет интеграция. Что касается кодификации, то она теснейшим образом связана как с унификацией, так и с интеграцией. Конечно, кодификация также не сводится только к унификации, поскольку в процессе кодификации осуществляются и дифференциация, и другие изменения, зачастую не связанные с унификацией. В связи с этим представляется, что отождествлять систематизацию законодательства и процесс унификации или систематизацию законодательства представлять как часть унификации или интеграции является ошибочным.

Следует отметить, что проблема систематизации и унификации в советской правовой науке начала обсуждаться: первая – с конца 50-х, вторая – с конца 60-х —

начала 70-х годов XX века. В литературе тех лет все чаще стали встречаться мнения о необходимости единства, систематизации, унификации действующего законодательства, отмечалась важность «сокращения числа действующих нормативных актов и повышения их стабильности», указывалось на необходимость свести число актов, дополняющих и развивающих основы и кодексы, «к разумному минимуму... привести эти акты в строгую, логически выдержанную систему, легко обозримую и удобную для применения». В довольно обширной литературе, посвященной общим проблемам совершенствования законодательства, понятие унификации и интеграции, как правило, не использовалось. Речь шла о различных формах систематизации законодательства: кодификации, инкорпорации и консолидации (14).

Также противоречивые суждения существуют о сфере действия указанных правовых явлений. Например, считается, что систематизация относится исключительно к законодательству, к внешней форме выражения права. Унификация же представляет собой более глубокий процесс, происходящий в самом праве (15). Есть точка зрения, которая определяет место унификации лишь в законодательстве, и считает, что в праве ему корреспондирует процесс интеграции. Однако точка зрения, согласно которой систематизация и унификация могут иметь место только в рамках законодательства, представляется недостаточно обоснованной. Ни один из ее сторонников не отрицает, что законодательство — лишь внешняя форма, внешнее выражение права. Следовательно, все процессы, которые отражаются в законодательстве, сначала проходят в праве (16, 55). Тем не менее, большая часть авторов, отводящих место систематизации и унификации только в законодательстве, вообще не задается вопросом, какой же процесс в самом праве корреспондирует систематизации и унификации и что происходит с правом, когда возникает необходимость в систематизации или унификации законодательства? Тем самым процесс систематизации и унификации законодательства лишается основы, корней, причин и условий своего существования.

Позиция тех ученых, которые, определив место унификации лишь в законодательстве, считают, что в праве ему корреспондирует процесс интеграции, также представляется весьма спорной. Ведь если речь идет о корреспондирующих, соответствующих друг другу явлениях, то это предполагает, что такие взаимосвязанные корреспондирующие явления должны иметь единую направленность, причины возникновения и свойства и вместе с тем обладать какими-то качествами, существенно отличающими их друг от друга. Но ни одним из авторов не предложены признаки, позволяющие отличить интеграцию в праве от унификации в законодательстве (16, 56). Кроме того, непонятно, зачем вводить в употребление разные термины для обозначения одного и того же явления, например, в данном случае — интеграцию и унификацию. Ведь ни систематизация, ни унификация, ни интеграция не меняют своих качеств и свойств в зависимости от того, где они происходят.

Далее, законодательство — это форма существования права. Понятие формы употребляется в философской и юридической науке и как внешний способ существования и выражения содержания, его различных модификаций, и как внутренняя организация содержания, его структура. С изменением структуры, внутренней организации существенно меняется и содержание объекта. Взаимодействие

содержания и формы в процессе их развития обязательно включает воздействие как различных компонентов содержания на форму, так и структурных компонентов формы на содержание. Во взаимодействии содержания и формы содержание представляет ведущую, определяющую сторону объекта. А форма — ту его сторону, которая модифицируется, изменяется в зависимости от изменения содержания. В свою очередь форма, обладая относительной самостоятельностью, оказывает обратное активное воздействие на содержание: форма, соответствующая содержанию, ускоряет его развитие, тогда как форма, переставшая соответствовать изменившемуся содержанию, тормозит дальнейшее его развитие.

Таким образом, в силу общефилософских положений, воздействуя на форму права, систематизация и унификация не могут не влиять на его содержание, а интеграция права, соответственно, — на форму права. Систематизация, унификация и интеграция воздействуют на содержание и форму права, на все уровни правовой материи вплоть до отдельных элементов и конструкций правовой нормы; они представляют собой процессы, происходящие в праве в целом, равно как и в законодательстве как внешней форме выражения права.

Несмотря на то, что сферой приложения систематизации и унификации зачастую является лишь форма права (что также не бесспорно), а сферой приложения интеграции считают содержание права, первые важны и в плане совершенствования содержания права, а интеграция права важна при совершенствовании внешней формы права — законодательства. Следовательно, систематизация, унификация и интеграция имеют двойную векторную направленность. В части формы систематизация и унификация выступают как прием законодательной, шире — юридической техники, а интеграция определяет, указывает путь развития этой формы. Целями всех этих явлений являются: достижение единства, упрощение формы права, экономия законодательного материала. Применительно к содержанию права эти правовые феномены участвуют во всех процессах, направленных на достижение единообразия правового регулирования.

Конечно, систематизация, унификация и интеграция — это близкие, но все же не одинаковые по целям и формам явления. Но, как правило, между систематизацией, унификацией и интеграцией наблюдается определенная взаимосвязь. Например, интеграция создает благоприятные условия для унификации, является предпосылкой для нее или важным предварительным этапом, предполагающим последующую унификацию. Для наиболее удачного осуществления своих целей унификация и интеграция «нуждаются» друг в друге. Если же стремиться к терминологическому единству в юридической науке, необходимо, как мы полагаем, говорить о систематизации, унификации и интеграции как о процессе совершенствования правового регулирования как в праве в целом, так и в законодательстве как внешней форме его существования. Одним словом, систематизация, унификация и интеграция — сложные многоуровневые явления, охватывающие всю сферу правового регулирования.

Соответственно, они отличаются и по своему объему: систематизация в основном более объемна, чем унификация, а в отдельных случаях унификация выступает как часть систематизации как целого. В любом случае — систематизация, унифи-

кация и интеграция – разнообъемные явления, которые в части своей взаимопроникают в «состав» друг друга, а в части функционируют самостоятельно, автономно.

Изложенные особенности систематизации, унификации и интеграции дают возможность сформулировать следующие научные определения этих понятий с выделением соответствующих им основных признаков: систематизация в праве – это постоянная форма развития и упорядочения действующей правовой системы (права - норм права – законодательства - правовой практики). Унификация в праве — это осуществляемый правотворческими органами процесс, обеспечивающий единообразное правовое регулирование сходных (однородных) либо совпадающих (тождественных) общественных отношений в ходе создания или совершенствования нормативно-правовых предписаний или их элементов. Интеграция в праве – это деятельность, направленная на объединение, сведение к целому, включение, взаимное приспособление, взаимопроникновение, восстановление целостности и восприятия формы и содержания права и правовых актов при условии сохранения своеобразия, особенностей регулируемых отношений, не предполагающая обязательного достижения полного единства, сведения всех объектов интеграции к чему-то одному. Систематизация, унификация и интеграция, являясь способами совершенствования законодательства и правового регулирования в целом, во всех случаях сохраняют свою автономность и взаимно дополняют друг друга. Но систематизация выступает наиболее цельным и основным способом совершенствования законодательства и права.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. *Общая теория права: В 2 т. Т. 2.* М., 1982. -С. 54; Поленина С.В. *Теоретические проблемы системы советского законодательства.* -М., 1979. -С. 181; Баранов В.М., Чуманов Е.В. *Классификация в российском законодательстве.* -Н. Новгород, 2005. -С. 4.
2. Бару М.И. *Унификация и дифференциация норм трудового права // Советское государство и право.* -1971. -№ 10. -С. 45; Лесниевски-Костарева Т.А. *Дифференциация уголовной ответственности.* -М., 2000. С. 37—38, 46; Каринский С.С. *Дифференциация и унификация советского трудового законодательства // Правоведение.* -1966. № 3. -С. 48 и др.
3. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. *Дифференциация ответственности в уголовном праве.* -СПб., 2003. -С. 76; Садиков О.Н. *Дифференциация и унификация гражданского законодательства // Советское государство и право.* -1969. -С. 36; Арах М. *Европейский союз. Видение политического объединения.* -М., 1998. II. С. 89 и др.
4. Сенякин И.Н. *Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики.* -Саратов, 1992. -С. 107.
5. *Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова.* -М., 1998; *Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Т. Румянцева и В.Н. Додонова.* -М., 1997; *Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских; Словарь по уголовному праву / Под ред. А.В. Наумова.* -М., 1997; *Словарь международного права.* -М., 1986; *Словарь категорий и понятий общей теории права / Под ред. В.К. Бабаева.* -Н. Новгород, 1992, и др.
6. *Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой.* -М., 1999. -С. 498; *Крысий Л.П. Толковый словарь иноязычных слов.* -М., 1998. С. 724; *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений.* -М, 1995. -С. 823; *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь: около 35 000 слов.* -М., 1997. -С. 741.

7. Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. -М., 2001. -С. 682; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. Т. 2. -М., 2000. С. 834; Большой энциклопедический экономико-юридический словарь / Под ред. В.Г. Тимирясова. -Казань, 2006. -С. 1147.
8. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. -М., 1987. -С. 1387.
9. Большой энциклопедический экономико-юридический словарь. С. 370.
10. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. С. 495; Краткий словарь иностранных слов. -М., 1978. С. 116; Словарь иностранных слов. -М., 1989. С. 201; Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. -М., 1998. -С. 255 и др.
11. Юридическая энциклопедия / Под ред. Б.Н. Топорнина. -М., 2001. -С. 1131.
12. Российская юридическая энциклопедия /Под ред. А.Я. Сухарева. -М., 1999. -С. 1012.
13. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. -М. -С. 251.
14. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. -М., 1962. -С. 9-30: Подготовка и издание систематических собраний действующего законодательства. -М., 1969. -С. 3-11, и др.
15. Подготовка и издание систематических собраний. С. 4; Садиков О.Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства. -С. 94.
16. Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. -СПб., 2008.

М.М. Миряхёв, РХ. Зойиров

Систематизация как основной способ совершенствования законодательства

Ключевые слова: законодательство, систематизация, унификация, интеграция, совершенствование, правовое регулирование, юридическая практика

В статье на основании использования широкого круга литературы и источников обосновывается идея о том, что систематизация является не только и не столько способом упорядочения законодательства, а сколько осуществляемой в комплексе всех видов и форм систематизацией, деятельностью, направленной на совершенствование законодательства и права. Предметом и объектом систематизации выступают не только формальные источники законодательства, но и, главным образом, нормы права со всеми наработками юридической практики. Дается анализ соотношения и разграничения систематизации, унификации и интеграции, на основе которых делается общий вывод, что систематизация является основным способом совершенствования законодательства.

R. Kh. Zoyirov, M.M. Miryakhoyev

Systematization as the Principal Way of Legislation Perfection

Key words: legislation, systematization, unification, integration, perfection, law regulation, juridical practice

Proceeding from the data of a wide range of literature and original sources the authors substantiate the idea that systematization is not only and not to a great extent a way of legislation regulation, but the activity aimed at a perfection of law and legislation. Not only formal sources of legislation serve as subject and object of systematization, but mainly legal norms with all the experiences of juridical practice do either. The authors analyze correlation between systematization, unification and integration and their differentiation. On these grounds they come to the conclusion that systematization is the main way of legislation perfection.